

А. Гурштейн
ИЗБРАННЫЕ
СТАТЬИ

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

А. Гурштейн

Л2
Г95

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Москва

1959

Дом Плеханова

№ 440

82

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПЛЕХАНОВА¹

Георгий Валентинович Плеханов уделял много внимания вопросам литературы и искусства. Обширен и разнообразен круг литературоведческих и искусствоведческих тем, затронутых в его работах. Плеханов разбирал общие теоретические проблемы искусства, давал критику различных теорий, касался происхождения искусства, говорил об искусстве первобытных народов. От теоретических вопросов он переходил к конкретным произведениям художественной литературы и искусства, проявляя при этом огромную эрудицию. Он писал о беллетристах-народниках, о Льве Толстом, о Горьком, о символистах и декадентах. Большое внимание он уделял анализу взглядов Белинского, Чернышевского и других представителей русской демократической мысли.

Обращаясь к области литературы и искусства, Плеханов ставил своей задачей прежде всего показать, что и здесь действует та общая закономерность исторического развития, какую устанавливает материалистическое понимание истории. «Я глубоко убежден,— писал Плеханов в «Письмах без адреса»,— что отныне критика (точнее: научная теория эсте-

¹ Статья впервые напечатана в 45 томе Большой советской энциклопедии, изд. 1-е, 1940.

тики) в состоянии будет продвигаться вперед, лишь опираясь на материалистическое понимание истории»¹. Его работы по вопросам литературы и искусства служили общему делу пропаганды марксизма, диалектического и исторического материализма, и в этом деле Плеханову принадлежат громадные заслуги. Огромное воздействие на развитие литературных взглядов Плеханова оказала русская революционно-демократическая критика 60-х годов, которая была, по его определению, «социальной критикой». От революционно-демократических критиков 60-х годов (и в первую очередь от Чернышевского) Плеханов усвоил мысль о неразрывной связи литературы с жизнью и об общественно-идейной роли художественной литературы. В силу этого он никогда не замыкался в кругу одной литературы. Он считал обязанностью литературной критики разъяснение тех явлений действительности, которые вызвали известное художественное произведение. Как марксист, Плеханов по-новому подошел к оценке взаимосвязей между литературой и жизнью и к оценке самой жизни, за кардинальную перестройку которой борется международный пролетариат. Точку зрения пролетариата и проводил Плеханов в своих работах по вопросам литературы и искусства, написанных в лучший, революционный период его деятельности.

Начав свою литературную деятельность в то время, когда в области русской общественной мысли господствовал субъективизм народнической социологии, когда входили в моду идеалисты типа Волынского, Плеханов обрушился на носителей лжи и реакции со всей силой своего полемического дарования и со всей убедительностью нового учения. Субъективистскому произволу в области литературной критики Плеханов стремился противопоставить объективный критерий, который он находил в марксизме, в диалектическом и историческом материализме

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения в двадцати четырех томах, т. XIV, стр. 30. М.—Л., Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, 1923—1927. В дальнейшем цитаты даются по этому изданию.

Маркса — Энгельса. «Теперь, — писал Плеханов, — возможна научная литературная критика, потому что теперь уже установлены некоторые необходимые *prolegomena* общественной науки»¹. Плеханов неизменно подчеркивал объективный характер марксистской литературной критики: она исходит в своих суждениях и оценках из реально существующих общественных отношений, которые, в свою очередь, зависят от объективно данного состояния производительных сил. Представителей литературной критики и эстетики выдающийся деятель марксизма оценивал именно с точки зрения их приближения к объективному критерию, с особым вниманием останавливаясь на их усилиях «найти объективные основы для критики художественных произведений»². С этих позиций Плеханов подходил и к Белинскому, и к Чернышевскому, и к представителям французской буржуазно-социологической критики (Тэн) и др. В утверждении объективного характера марксистской эстетики и литературной критики — огромная заслуга Плеханова как теоретика литературы и искусства. Этим самым утверждалось и обосновывалось положение о научности литературной критики и об ее историческом характере, в противовес всякого рода субъективно-импрессионистским и догматическим построениям. Вместе с тем в ранних и лучших плехановских работах выдвигалось положение о «публицистичности» научной критики: Плеханов доказывал, что *«истинно-философская критика является в то же время критикой истинно-публицистической»*³. В целом ряде работ, относящихся к раннему, «социалистическому» (по определению Ленина), периоду деятельности Плеханова, он выступал как революционный публицист, проводя марксистскую, пролетарскую точку зрения. Даже в 1905 году, в статье о французской драматической литературе и живописи XVIII века, в статье, не лишённой утверждений, окрашенных в кантианские

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 196.

² Там же, стр. 303.

³ Там же, стр. 191.

тона, Плеханов выступал в защиту политического искусства: «Неподражаемое искусство древних греков в весьма значительной степени было именно таким политическим искусством... А что касается французского искусства эпохи революции, то «санкюлоты» и вывели его на такой путь, по какому не умело ходить искусство *высших классов*: оно становилось *всемирно-родным делом*»¹. В таких высказываниях Плеханова слышится голос подлинно-революционного публициста.

В поисках ответа на вопрос о природе и сущности искусства Плеханов неоднократно обращался к эстетике Гегеля, сознавая, что она представляет собой «крупный шаг вперед в деле понимания сущности и истории искусства»².

Из общих определений искусства, даваемых Гегелем, в работах Плеханова особенно подчеркивается то положение, что «предмет искусства тождествен с предметом философии» и что «содержанием искусства служит именно *действительность*»³. Плеханов неустанно развивал мысль Гегеля о том, что «в искусстве, как и во всяком другом человеческом деле, *содержание имеет решающее значение*»⁴. Ставя перед искусством задачу отражения действительности, Плеханов в то же время требовал от искусства глубокой идейности: «...без идеи,— писал он,— искусство жить не может»⁵. Он всегда подчеркивал идейный характер искусства, видя — вслед за Гегелем и Белинским — в образности специфичность его идеологической природы. Искусство выражает и чувства и мысли людей, «но,— выражает *не отвлеченно, а в живых образах*»⁶. В то время как наука мыслит понятиями, искусство мыслит образами.

Неизменно утверждая и обосновывая исторический характер эстетических понятий, Плеханов видел в их

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIV, стр. 117.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XVIII, стр. 144.

³ Там же, стр. 146.

⁴ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 310.

⁵ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIV, стр. 77.

⁶ Там же, стр. 2.

изменениях ту общую закономерность, какую марксизм усматривает в развитии идеологических явлений вообще. «Искусство есть общественное явление»,— говорит Плеханов. «Художественные произведения суть такие явления и факты, которые порождаются общественными отношениями людей»¹. «Я держусь того взгляда,— писал Плеханов,— что общественное сознание определяется общественным бытием. Для человека, держащегося такого взгляда, ясно, что всякая данная *«идеология»* — стало быть, также и искусство и так называемая *изящная литература*,— выражает собой *стремления и настроения данного общества* или — если мы имеем дело с обществом, разделенным на классы — *данного общественного класса*»². Психология действующих лиц в художественных произведениях именно потому для нас важна, «что она есть психология целых общественных классов, или, по крайней мере, слоев, и что, следовательно, процессы, происходящие в душе отдельных лиц, являются отражением исторического движения»³. Плеханов устанавливает, таким образом, зависимость художественной литературы от действительности, от общественной жизни. Это — одно из основных положений марксизма в области литературы и искусства.

Непосредственное влияние производительной деятельности человека на его мирозерцание и на характер его искусства Плеханов находил в первобытном обществе, не знающем деления на классы. В обществе же, разделенном на классы, это влияние сказывается путем сложного посредствования, причем классовая борьба имеет здесь, по словам Плеханова, «поистине колоссальное значение»⁴. При этом Плеханов подчеркивал постепенное взаимодействие различных идеологических форм. В плехановском понимании искусство и литература выступают как огромной важности и значительности идеологическое средство клас-

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XXIII, стр. 177.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIV, стр. 183.

³ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 190—191.

⁴ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XVIII, стр. 223.

совой борьбы. С этой именно точки зрения Плеханов подверг анализу французскую драматическую литературу и живопись XVIII века, видя в их развитии отражение борьбы третьего сословия со старым порядком. В лучших плехановских работах развивается мысль Маркса о том, что литература и искусство являются «идеологическими формами», в которых люди сознают... конфликт (являющийся результатом противоречия между материальными производительными силами общества и существующими производственными отношениями.— А. Г.) и ведут свою борьбу»¹.

Плеханов подробно останавливался в своих работах (особенно в «Письмах без адреса») на вопросе о происхождении искусства, привлекая к анализу материал из истории первобытного искусства, так как вопрос о происхождении искусства имеет большое значение в смысле обоснования материалистического понимания эстетики. Но и в статьях, посвященных конкретным явлениям новой и новейшей литературы, Плеханов уделял много места чисто теоретической стороне исследования, определяя и формулируя принципы марксистской критики. В этом смысле можно говорить о «методологическом пафосе» Плеханова, пронизывающем все его литературно-критические работы. Плеханов очень много сделал для пропаганды самой идеи марксистской эстетики, убедительно доказав ряд основных ее положений на богатом художественном материале разных народов и эпох, при этом он часто прибегал к излюбленному приему основоположников марксизма — через критику, через отрицание ложных и враждебных теорий утверждать свои собственные взгляды и убеждения.

Изучая классовый характер идеологий, Плеханов в своих лучших работах был далек от тех своих немумных последователей-эпигонов, которые толковали это положение вульгарно-механистически. Выдающийся пропагандист марксизма, он понимал, что художники большого масштаба могут, вопреки и вопрекор ограничениям классовой идеологии, достигать

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XII, ч. I, стр. 7.

огромной силы объективного изображения действительности. С этой точки зрения особенно интересны плехановские высказывания о Бальзаке, совпадающие с характеристикой творчества Бальзака, данной Энгельсом. Еще в своей книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895) Плеханов писал, что «Бальзак много сделал для объяснения психологии различных классов современного ему общества»¹. Два года спустя в одной из своих рецензий, где дана более развернутая, глубокая характеристика Бальзака, Плеханов заявлял: «Он (Бальзак.— А. Г.) «брал» страсти в том виде, какой давало им современное ему буржуазное общество; он со вниманием естествоиспытателя следил за тем, как они растут и развиваются в данной общественной среде. Благодаря этому он сделался реалистом в самом глубоком смысле этого слова, и его сочинения представляют собою незаменимый источник для изучения психологии французского общества времен реставрации и Людовика-Филиппа»². Характеристика эта имеет большое методологическое значение, так как она широко ставит вопрос об объективной значимости художественного творчества. Большую меру объективности Плеханов видел и в художественном творчестве Флобера. Не переставая быть «очень субъективным в оценке современных ему общественных движений», Флобер «считал своей обязанностью относиться к изображаемой им общественной среде так же объективно, как естествоиспытатель относится к природе... И поскольку Флоберу удавалось оставаться объективным, постольку лица, выводимые им в своих произведениях, приобретали значение таких «документов», изучение которых безусловно необходимо для всякого, кто занимается научным исследованием социально-психологических явлений. Объективность была сильнейшей стороной его метода»³. Справедливо выдвигая в искусстве на первый план содержание, Плеха-

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. VII, стр. 237.

² «Г. В. Плеханов — литературный критик». М.—Л., 1933, стр. 50.

³ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIV, стр. 143.

нов подчеркивал в то же время значимость художественной формы, устанавливая между содержанием и формой постоянную взаимосвязь, проводя правильный взгляд на художественную форму как на категорию историческую, изменяющуюся вместе с социальными условиями. Интересные замечания о развитии литературных жанров в связи с общественными изменениями содержит известная статья Плеханова о французской драматической литературе и живописи XVIII века.

В анализе художественного произведения Плеханов различал два акта: первый акт марксистской критики заключается в определении «социологического эквивалента» анализируемого литературного явления, то есть в определении его социальной природы. Этим самым Плеханов подчеркивал классовый характер литературного, как и всякого иного идеологического творчества. Второй акт заключается в оценке «эстетических достоинств разбираемого произведения»¹. Весьма положительным моментом в этом членении анализа на два акта является подчеркнутое требование особенного внимания к художественной форме. Плеханов неоднократно ставил в своих работах вопрос о том, справился ли художник со своей задачей, хотя при решении этого вопроса он иногда оставался во власти традиционных представлений и допускал отделение формы от содержания. В своей литературно-критической деятельности Плеханов выступал за глубоко реалистическое и общественно-идейное искусство. При этом он ратовал за определенное содержание этой идейности, восставая против «ложных идей» в искусстве, то есть таких идей, которые неправильно отражали подлинные революционные тенденции в развитии общественной жизни. Предъявляя большие требования к искусству, Плеханов утверждал, что «великий поэт велик лишь постольку, поскольку является выразителем великого момента в историческом развитии общества»². Этим высоким требованиям

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIV, стр. 189.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 298.

Плеханов оставался верен до конца своих дней. Уже в своих ранних статьях о беллетристах-народниках Плеханов подчеркивал как достоинство их «глубоко правдивое литературное направление» и видел в этом верность «лучшим преданиям русской литературы». «Наша народническая беллетристика,— писал он,— вполне реалистична, и притом реалистична не на современный французский лад: ее реализм согрет чувством, проникнут мыслью»¹. Реализм лучших писателей-народников приводил к тому, что они, вопреки своим ложным теориям, правдиво рисовали социальные процессы в русской деревне. Плеханов особенно выделял Глеба Успенского, который своими художественными произведениями «подписал смертный приговор народничеству»². Такая трактовка Глеба Успенского, собственно, отрицает народническую сущность его творчества, предвосхищая, таким образом, взгляды современной нашей критики, которая видит в Глебе Успенском писателя, близкого к революционной демократии, а не беллетриста-народника.

Характерной чертой плехановских литературно-критических работ является то, что, разбирая литературные произведения, он всегда выступал против враждебных марксизму общественных движений и теорий, за общественные идеалы пролетариата. Так, статьи Плеханова о беллетристах-народниках являются продолжением его блестящих атак против народничества, которому Плеханов нанес решающий удар. И позднейшие плехановские литературно-критические работы обличают мещанство, всякого рода богоискателей и богостроителей, представителей мистики и поповщины. В своих известных статьях о Льве Толстом Плеханов выступил против реакционного пассивистского учения Толстого о непротивлении злу, раскрывая реакционную сущность этого учения, клеймя ревизионистские попытки ликвидаторов оправдать реакционную толстовскую доктрину. Ленин писал по поводу этих статей: «Плеханов тоже взбесился врань-

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 15.

² Там же, стр. 40.

ем и холопством перед Толстым, и мы тут сошлись»¹. Борясь за подлинное реалистическое искусство, ставящее себя на службу интересам народа, Плеханов выступал против теории «искусство для искусства», против формализма, против декадентства и символизма. «Символизм — это нечто в роде свидетельства о бедности. Когда мысль вооружена пониманием действительности, ей нет надобности итти в пустыню символизма»². Плеханов весьма ценил творчество А. М. Горького, «высоко-талантливого художника-пролетария»³, и приветствовал появление ряда его произведений («Враги», «Матвей Кожемякин»). Он отмечал: «У художника Горького, у покойного художника Г. И. Успенского может многому научиться самый ученый социолог. В них — целое откровение»⁴. Плеханов выступил в защиту Пушкина, отводя от него обвинения в пренебрежительном отношении к народу и доказывая, что под «чернью» поэт разумел невежественное и бездушное светское общество.

Будучи убежден в том, что «нельзя написать... сколько-нибудь дельную историю русской литературы, не зная истории западноевропейских литератур»⁵, потому что между русской и западноевропейскими литературами издавна существовали отношения взаимосвязи и взаимодействия, Плеханов обращался всегда к широким параллелям и аналогиям из западноевропейских литератур, устанавливая таким образом точки соприкосновения в художественном процессе разных стран и народов. С точки зрения общей направленности и общественного пафоса плехановская литературно-критическая деятельность продолжала, углубляя и наполняя марксистским содержанием, лучшие традиции русской революционно-демократической критики, которая никогда не замыкалась в рамках одной литературы, а была по существу «социальной критикой». Плеханов проявлял и непосредственно боль-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 34, стр. 383.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIV, стр. 198.

³ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XXIV, стр. 257.

⁴ Там же, стр. 276.

⁵ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 307.

шой интерес к великим представителям «разночинной» революционно-демократической русской критики, к Белинскому и Чернышевскому. Говоря о Белинском, Плеханов не ограничивал своего анализа рамками одних литературных взглядов великого русского критика, которые сами по себе имели огромное значение в развитии русской литературы и эстетических воззрений. Он писал: «...живой и сильный ум Белинского стремился проложить новые «стези» не только в литературной критике. Его упорная работа была направлена также и на социально-политическую область. И его попытка найти новый путь в этой области заслуживает даже большего внимания, чем сделанное им собственно в литературе»¹. Плеханов выступал против либеральных попыток превратить Белинского в «мирного» социалиста и подробно останавливался на эволюции взглядов Белинского в отношении к рабочему классу и классовый борьбе.

С огромным уважением и любовью Плеханов относился к Чернышевскому. Плеханов подверг анализу различные моменты многосторонней деятельности Чернышевского, дав подробный разбор и его эстетических взглядов, являвшихся наиболее полным и ярким приложением общих философских взглядов Фейербаха к области эстетики на русской почве. Материалистическая эстетика Чернышевского, в противовес различным идеалистическим построениям, выдвигала в качестве своей задачи реабилитацию действительности («прекрасное есть жизнь»). Плеханов особенно подчеркивал элементы историзма в эстетической теории Чернышевского, который пришел к выводу, что «различные классы общества имеют различные идеалы красоты в зависимости от экономических условий их существования»². Плеханов видел в этом «открытие, гениальное в полном смысле слова»³. Работы Плеханова о Белинском, Чернышевском и других представителях русской революционной мысли

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 332.

² Г. В. Плеханов. Сочинения, т. V, стр. 58.

³ Там же, стр. 60.

в своей совокупности дают блестящую историю идей русской революционной демократии.

При всем огромном значении, которое плехановские работы имели для развития марксистских идей в области изучения литературы и искусства, они, однако, в некоторых своих частях включали антимарксистские положения. Зигзаги в идейно-политическом развитии Плеханова, приведшие его к меньшевизму, а на закате дней и к социал-шовинизму, не могли не отразиться и на его эстетических и литературных взглядах. Ратуя за торжество объективного критерия в литературной критике и правильно усматривая в этом особенность именно марксистской критики, Плеханов, однако, в последний период своей деятельности готов был (на меньшевистский лад) объективность подменить объективизмом.

При решении отдельных эстетических проблем у Плеханова замечается стремление «дополнить» марксизм в этой области за счет идеалистических эстетических систем, в частности — кантианской эстетики. Недаром Плеханов по одному поводу (речь шла о характере эстетического наслаждения) писал: «У нас *остаётся место* (подчеркнуто мной.—А. Г.) и для кантовского взгляда на этот вопрос»¹. Плеханов ограничивался иногда лишь тем, что вносил марксистские «поправки» к воззрениям буржуазных исследователей, не изменяя существа этих воззрений (как, например, в отношении брюнетьеровской схемы литературного развития). В целом ряде своих конкретных эстетических оценок Плеханов оставался в плену у традиционных буржуазно-эстетических понятий и предубеждений. Это мешало ему найти качественно новые моменты эстетического порядка в творчестве таких писателей, как Некрасов или Успенский. В своих статьях о народниках-беллетристах Плеханов проводит резкое разграничение между интересами общественными и литературными, видя в общественной страстности названных писателей причину недостаточной художественности их произведений. Плеханов

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIV, стр. 119.

утверждает здесь, что художественное произведение с точки зрения эстетической будто бы выигрывает «от более объективного отношения автора к предмету»¹.

Недостатки плехановских работ обнаруживаются с особенной четкостью при сопоставлении их с работами Ленина, посвященными одним и тем же проблемам. Плеханову не доставало той глубины анализа и широты диалектического охвата всей суммы явлений, которые неизменно позволяли Ленину находить и вскрывать исторически реальное и прогрессивное историческое содержание. Подтверждением этого могут служить работы Плеханова и Ленина о Льве Толстом. Оценивая творчество Льва Толстого «с точки зрения характера русской революции и движущих сил ее», Ленин пришел к своему гениальному тезису, что творчество Толстого является «зеркалом русской революции». «Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства ко времени наступления буржуазной революции в России. Толстой оригинален, ибо совокупность его взглядов, вредных как целое, выражает как раз особенности нашей революции, как *крестьянской* буржуазной революции. Противоречия во взглядах Толстого, с этой точки зрения, — действительное зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлена была историческая деятельность крестьянства в нашей революции»². А Плеханов в определении социальной природы творчества Льва Толстого не пошел дальше формулы о том, что «Толстой был и до конца жизни остался большим баринином»³. Ленин искал социальных корней толстовского творчества в реально-историческом содержании всей той эпохи, которая вскормила Толстого: Ленин исходил из реальной действительности русской жизни во всем ее многообразии и сложности, во взаимоотношениях различных классов и различных слоев русского общества. И Ленин включил творчество Толстого в об-

¹ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. X, стр. 13.

² В. И. Ленин. Сочинения, т. 15, стр. 183.

³ Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XXIV, стр. 192.

щие социальные процессы его времени, процессы, подготовившие первую русскую революцию. Плеханов же при решении вопроса о природе толстовского творчества оставался со своей априорной «общей истиной» о характере творчества Толстого, построенной лишь на логическом анализе. Включить творчество Толстого в историческую реальность его времени Плеханов не сумел и потому, что не понимал ни смысла и содержания этой исторической реальности, ни характера и движущих сил первой русской революции, в частности роли крестьянства в ней. Так политический меньшевизм сказывался и в литературных работах Плеханова.

Некоторые ошибочные литературные оценки Плеханова возникли в результате его фракционной борьбы против большевизма. Плеханов, например, не мог простить А. М. Горькому его симпатии к большевистской тактике в рабочем движении и отрицал художественное значение тех произведений Горького, в которых тот открыто становился на сторону большевиков и пролетарской революции. В частности, Плеханов резко осудил роман Горького «Мать», который Ленин высоко ценил. Правильно оценивая общее развитие русской демократической мысли (Белинский, Чернышевский), Плеханов не осознавал всей глубины принципиального различия между либерализмом и революционной демократией. Придерживаясь чисто логического анализа, Плеханов подчеркивал утопизм и просветительскую отвлеченность во взглядах Белинского и Чернышевского, недооценивая практически-политическую, реально-классовую сущность их учения, их революционный демократизм, который отражал нараставшую волну крестьянской революции. И здесь сказывалась приверженность Плеханова к логизму, в то время как Ленин всегда и во всем стремился найти связь с исторической действительностью, стремился вскрыть реальное историческое содержание. Все ценное и положительное в плехановских критических статьях оказало большое влияние на развитие марксистских взглядов в области литературоведения. Но меньшевистская литературная критика подхвати-

ла и стала развивать как раз отдельные антимарксистские утверждения, которые встречались в позднейший период плехановской деятельности. Под влиянием взглядов дебординской школы в философии, этого «меньшевистствующего идеализма», некоторыми «теоретиками» РАПП был выдвинут лозунг «плехановской ортодоксии» в литературных вопросах, что являлось попыткой канонизации всех без исключения, в том числе и ложных, плехановских положений. К тому же эпигоны Плеханова, по своей близорукости не умевшие определить подлинное «исторически реальное» содержание во взглядах Плеханова, за исходный момент и за образец для подражания приняли те его положения, в которых сказывался его логизм, а не живая революционно-марксистская мысль. По своей близорукости эпигоны Плеханова усвоили лишь схематически упрощенное в его высказываниях; не обладая ни умом, ни горизонтом своего учителя, они стали вульгаризировать и упрощать критические приемы Плеханова. С особенной радостью они подхватили его мысль о «социологическом эквиваленте» художественного творчества, полагая, что установление этого эквивалента есть прикрепление «социалистических» ярлычков для писателей. Так возник вульгарный социологизм, принесший немало вреда литературной критике и литературоведению. Плеханов осудил его еще в зародыше, когда зло и резко говорил о доморощенных построениях Шулятикова и Фриче. Наша задача в отношении плехановского литературного наследия заключается в определении действительного «исторически реального» его содержания. Критика плехановских ошибок, данная Лениным, и указания Сталина, с предельной четкостью ставящие вопрос о различии между Лениным и Плехановым в области теории, являются той путеводной нитью, с помощью которой мы можем отделить от антимарксистских и меньшевистских элементов все ценное и положительное в литературно-критических работах Плеханова, имеющее огромное значение для нашего литературоведения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В. В. Жданов — А. Гуриштейн и его критические работы . . . 3

Вопросы марксистско-ленинской критики

Ленин о Толстом	19
Литературно-критические взгляды Плеханова	35
Критик-большевик	50
Забытые страницы Огарева	85
К вопросу о национальной художественной форме	103
Лирика и социализм	120

Литературно-критические заметки

Заметки о творчестве Д. Бергельсона	139
О романе Нистора „Семья Машбер“	153
Творческий путь поэта Э. Фишинберга	161
Стихи Самуила Галкина	180
Искренняя повесть	193
Роман Тынянова о Пушкине	198
О рассказе К. Федина „Рисунок с Ленина“	202
О сборнике стихов Максима Рыльского	207

Из истории еврейской литературы

Шолом Алейхем	215
Наследие Менделе	248

Гуриштейн Арон Шефтелевич

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

Редактор *А. М. Лейтес*. Художник *И. А. Литвишко*. Худож. редактор *В. В. Медведев*. Техн. редактор *А. Е. Каядыкин*. Корректоры *Г. Г. Папандопуло* и *И. В. Симакова*

Сдано в набор 16/1 1959 г. Подписано к печати 18/IV 1959 г. А03502. Бумага 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 8¹/₁₆ (13,22). Уч.-изд. л. 11,12. Тираж 5000 экз. Заказ № 2678. Цена 6 р.

Издательство „Советский писатель“. Москва, К-9, Б. Гнездииковский пер., 10

Набрано в первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова Московского городского Совнархоза. Москва, Ж-54, Валовля, 23. Отпечатано в типографии изд-ва «Советская Россия». Зак. 432.

П. 1959 г.
Акт РК 3333

